

«Человек с первоклассной Врождённой удачей?»

Удивлённо приподняв брови, подумал Хань Цзюэ и сразу же решил просмотреть его биографию:

[Цзи Сяньшэнь: Девятый уровень Стадии пересечения Скорби. Рождённый с непобедимым сердцем, полон решимости стать единственным и неповторимым Бессмертным в этом мире. Родился в Особняке Тяньсянь. В возрасте ста лет достиг Стадии Золотого Ядра, в возрасте двухсот лет – Стадии Юаньин. Сильнейший гений в истории Особняка Тяньсянь. Всё время до начала войны между Праведным и Дьявольским путями он культивировал в уединении, но сейчас, не имея иного выбора, ему пришлось выйти наружу. Услышав о том, что Гуань Юй из секты Юйцин был культиватором номер один в мире, он специально пришёл в секту, дабы бросить ему вызов]

«Сильнейший гений в истории Особняка Тяньсянь?»

«Подождите!»

«Может ли он быть тем самым гением, которому удалось убить Ло Цюмо?»

Прервав свои размышления, Хань Цзюэ тут же спросил:

— Мастер Секты, человека, который убило Ло Цюмо, случаем. Зовут не Цзи Сяньшэнь?

Дао Цзюдин лишь покачал головой и несколько неуверенно ответил:

— Я тоже не знаю. Эта новость прошла через слишком много людей и большая часть подробной информации была по пути утеряна.

Хань Цзюэ беспомощно покачал головой.

Однако он уже отметил для себя, что Цзи Сяньшэнь был чрезвычайно тщеславен.

«Интересно, весь ли Особняк Тяньсянь был наполнен тщеславными людьми?»

«Ведь Цзи Лэнчань тоже был достаточно тщеславным и, кстати говоря, каждый из них оставался внутри Особняка Тяньсянь вплоть до того момента, пока каждый из них не стал достаточно сильным. Из этого можно сделать вывод о том, что Особняк Тяньсянь куда сильнее, чем я себе представлял.»

Хань Цзюэ ещё раз проверил самого сильного человека близ секты Юйцин и,

сосредоточившись на Цзи Сяньшэне, он закрыл глаза и вошёл в имитационное испытание.

Заметив, как Хань Цзюэ внезапно закрыл глаза, Даос Цзюдин не стал его лишний раз тревожить.

Даос Цзюдин думал о том, что Хань Цзюэ было что сказать, однако прямо сейчас он обдумывал то, как это было сделать лучше всего.

Десять секунд спустя.

Хань Цзюэ открыл глаза и слегка нахмурился.

«Этот парень просто невероятен!»

«Теперь неудивительно, почему ему удалось самолично убить Ло Цюмо, который в то время находился на Четвёртом уровне Стадии Махаяны!»

«А самое главное я почувствовал от него какую-то необъяснимую Ци.»

«Ци Непобедимости, которая очень хорошо смогла проявить себя в бою!»

Именно из-за этой Ци Хань Цзюэ не удалось мгновенно его убить и, как следствие, Хань Цзюэ пришлось использовать не только Тройное Очищение, Мировое наказание, но и Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч, дабы окончательно его умертвить.

И нужно не забывать, что при всём при этом Цзи Сяньшэнь был всего на всего культиватором на Девятом уровне Стадии Пересечения Скорби!

А сам Хань Цзюэ в то же время был культиватором на Седьмом уровне стадии Пересечения Скорби!

«Я не могу мгновенно убить его, даже находясь всего на два уровня ниже его?!»

Хань Цзюэ тут же почувствовал давление.

Выйдя из задумчивости, Хань Цзюэ недоумённо посмотрел на Даоса Цзюдина и с любопытством спросил:

— Что-нибудь ещё?

Даос Цзюдин был ошеломлён его вопросом, однако вскоре он отрицательно покачал головой и поспешно ушёл.

Глядя ему в спину, Хань Цзюэ показалось, что он был слегка подавлен.

Но Хань Цзюэ не стал слишком сильно об этом заботиться и вместо этого полностью сосредоточился на том, как бы лучше всего защититься от Цзи Сяньшэня.

В этот момент...

До ушей Хань Цзюэ донёлся звук флейты. Казалось, словно кто-то совсем недалеко прямо сейчас играл на ней.

Звук этой флейты был наполнен убийственным намерением, будто предвещая великую битву.

Хань Цзюэ сразу же отвлёкся от своих размышлений и, воспользовавшись своим духовным сознанием, лишь подтвердил то, что звуки флейты на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию были слышны только ему одному и ни Сюнь Чанъань, ни Ян Тяньдун и даже ни Чёрный Адский Цыплёнок не слышали их.

— Товарищ даос, к секте приближается сильный враг. Что нам делать? – донёлся до ушей Хань Цзюэ полный тревоги голос Ду Ку.

Хань Цзюэ нахмурился.

«Может ли быть такое, что только культиваторы стадии Пересечения Скорби и выше могли слышать эти звуки?»

«Это Цзи Сяньшэнь?»

Подумав таким образом, Хань Цзюэ ответил звукопередачей:

— Всё в порядке, не переживай. Я пойду, посмотрю.

Кроме самого Хань Цзюэ больше никто в секте Юйцин не был способен на то, чтобы убить Ло Цюмо.

В следующий миг Хань Цзюэ исчез из духовной обители.

В нескольких километрах от горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Среди сплошной горной гряды перед обрывом в зелёной мантии стоял человек. Его длинные черные волосы, доходившие ему до самого пояса, мягко развевались на ветру. У него было красивое лицо с мягким и утончённым темпераментом.

Одна из рук этого человека прямо сейчас была заложена за талию, в то время как в ладони его второй руки, странно зависшей в воздухе, покоилась зелёная бамбуковая флейта.

Появившись позади него, Хань Цзюэ с ходу спросил:

— Кто ты такой? Что тебе нужно?

Человек в зелёной мантии элегантно обернулся и, гордо посмотрев на Хань Цзюэ, с улыбкой сказал:

— Меня зовут Цзи Сяньшэнь, я культиватор из Особняка Тяньсянь. Я слышал о том, что в Святой секте Юйцин есть некий великий культиватор по имени Гуань Юй. Как говорят слухи, он культиватор номер один во всём мире, поэтому я хочу сразиться с ним.

Хань Цзюэ тут же ответил:

— Гуань Юй? Он покинул Святую секту Юйцин более ста лет назад.

— Куда же он отправился?

— Он ушёл для того, чтобы сразиться против культиваторов Дьявольского пути.

— Как насчёт небольшого спарринга со мной? Не бойся, я не причиню твоей жизни никакого вреда.

— Я тебе не соперник.

— Для того, чтобы иметь возможность слышать звук моей флейты ты должен быть, по крайней мере, на Стадии Пересечения Скорби, и, помимо этого, я также не могу видеть твою базу культивирования, что ясно говорит о твоей силе, я ведь верно рассуждаю, старейшина Гуань Юй?

Хань Цзюэ хранил молчание.

Он уже начал думать о том, как бы лучше всего победить Цзи Сяньшэня.

«Этот парень чрезвычайно тщеславен и если я одолею его, станет ли он злиться?»

«Если бы у меня не осталось иного выбора, кроме как убить его, не означало бы это того, что я мог бы в одночасье стать врагом всего Особняка Тяньсянь?»

В это время Цзи Сяньшэнь усмехнулся и напыщенно сказал:

— Не переживай, я не стану убивать тебя.

«Какое высокомерие!»

Нахмурившись, Хань Цзюэ сказал:

— Если я вдруг одолею тебя, ты и дальше продолжишь бросать мне вызов? Или и того больше, ты сразу же возненавидишь меня?

Цзи Сяньшэнь улыбнулся еще более высокомерно и ответил:

— Ни в коем случае, ведь, скажу тебе по секрету, я уже непобедим в этом мире.

«***!»

«Как он вообще может без всякого стыда так открыто говорить о чём-то подобном?!»

Хань Цзюэ невольно почувствовал намек на уважение к не закомплексованности Цзи Сяньшэня. С точки зрения бесстыдства, он определенно был непобедимым.

— Как насчёт такого варианта: мы с тобой будем соревноваться в количестве и качестве духовной Ци, а также навыках ладони. Тот, кто первым сделает шаг назад – проигрывает.

Цзи Сяньшэнь лишь улыбнулся и, уверенно отложив бамбуковую флейту в сторону, он протянул в сторону Хань Цзюэ ладонь правой руки.

Хань Цзюэ на мгновение задумался и сказал:

— Лучше всего сделать это в небе, дабы ненароком не уничтожить Святую секту Юйцин.

— Хорошо!

Таким образом, их фигуры одновременно скрылись в облаках.

В это же время, во дворце на Главном пике Святой секты Юйцин, Ду Ку, с нервным выражением лица, наблюдающий за их противостоянием, с тревогой подумал:

«Цзи Сяньшэнь... гений номер один Особняка Тяньсянь действительно явился... похоже, Старейшина Богоубийца в огромной беде.»

«Если Старейшина Богоубийца потерпит поражение, должен ли я сделать ход?»

«Что я должен делать, если Цзи Сяньшэнь захочет разобраться со всей Святой сектой Юйцин?»

«***!»

«Почему эта секта может быть либо ненормально мирной, либо она сталкивается с такими огромными проблемами?!»

...

Над морем облаков небо казалось ещё более высоким и великолепным.

Прямо сейчас Хань Цзюэ и Цзи Сяньшэнь, стоящие друг напротив друга, одновременно подняли свои правые ладони и расположили их ровно в трёхстах метрах друг от друга.

В следующий миг они оба, почти мгновенно, активизировали свою духовную Ци.

Бум—

Море облаков внезапно рассеялось, открыв чистое голубое небо в радиусе сотен ли!

Их одежды дико развевались, когда две огромные Ци, казалось, непримиримо столкнулись друг с другом. Окружающее пространство исказилось, как будто его буквально сжимали под прессом.

Оба культиватора невольно нахмурились, и в их головах повторялась одна и та же мысль:

«А другая сторона немного сильная.»

Внезапно Цзи Сяньшэнь начал увеличивать свою духовную, в то время как Хань Цзюэ последовал за ним.

«Что же мне следует делать?»

В замешательстве подумал Хань Цзюэ.

«Должен ли я выложиться до конца? А что, если я серьезно его покалечу?»

Вторил его мыслям Цзи Сяньшэнь

Их мысли казались почти одинаковыми.

Они оба прямо сейчас думали исключительно друг о друге!

По мере того как они вдвоем проявляли все больше и больше силы, Святая секта Юйцин начал понемногу тревожиться. Бесчисленные ученики взлетели в воздух и начали издали следить за их противостоянием.

Под деревом Фусан.

Чёрный Адский Цыплёнок, Сюнь Чанъань, а также все остальные были поражены.

У Даоцзянь и Син Хунсюань покинули духовные обители и вышли наружу.

Даос Цзюдин как раз собрался отправить старейшин секты на подмогу Хань Цзюэ, когда Ду Ку внезапно остановил его и тихо прошептал:

— Этот человек – гений номер один Особняка Тяньсянь. И он определённо эксперт в Стадии Пересечения Скорби. Вы будете только искать смерти, если решите отправиться ему на помощь!

Услышав эти слова, Сяо Яо оказался ошеломлён, ведь когда-то в прошлом он тоже носил звание гения номер один Особняка Тяньсянь.

Однако в то время он еще даже не полностью созрел.

Но сейчас, сейчас гений номер один Особняка Тяньсянь пятидесятилетней давности намного уступал нынешнему гению номер один. Если новость об этом распространится, кто осмелится в это поверить?

Заметив движения со стороны секты, Хань Цзюэ решил больше не сдерживаться.

Внезапно интенсивность его духовной Ци на порядок возросла!

Бум—

Выражение лица Цзи Сяньшэня резко изменилось, и он немедленно мобилизовал всю свою духовную Ци, стараясь изо всех сил противиться этому мощному напору.

Однако, после лёгкой дрожи, всё тело Цзи Сяньшэня было оттолкнуто назад.

«О нет! Я не могу его заблокировать!»

Потрясённо подумал Цзи Сяньшэнь, а его красивое и элегантное лицо в одно мгновение стало зловещим.

Сразу же после этого его духовная Ци была полностью рассеяна духовной Ци шести элементов Хань Цзюэ, и он, не имея иного выбора, был вынужден сделать шаг назад.

Вся кровь в его теле задрожала, а из уголка рта показалась струйка крови.

В то же время его недоверчивый взгляд был неотрывно устремлён на Хань Цзюэ, и в нём явственно читалась только одна мысль:

«Невозможно!»

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1753929>